

Litera

Правильная ссылка на статью:

Зубова Т.Б. Сравнительный анализ репрезентации России в медиадискурсе США и ЮАР // Litera. 2025. № 8. С. 44-56. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.8.75385 EDN: NGJFPU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75385

Сравнительный анализ репрезентации России в медиадискурсе США и ЮАР

Зубова Таисия Борисовна

преподаватель; кафедра иностранных языков; Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14

 taya505@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.8.75385

EDN:

NGJFPU

Дата направления статьи в редакцию:

03-08-2025

Дата публикации:

10-08-2025

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному анализу репрезентации России в медиадискурсе Соединенных Штатов Америки (США) и Южно-Африканской Республики (ЮАР) учитывающему политические, экономические и культурные различия этих стран. Предметом исследования являются лингвопрагматические характеристики, используемые в медиатекстах США и ЮАР для репрезентации России. Цель исследования состоит в выявлении и сопоставлении лингвистических и дискурсивных особенностей репрезентации России в медиапространстве США и ЮАР, определяющие восприятие России в этих странах. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью СМИ в формировании общественного мнения и восприятия стран на мировой арене, особенно в контексте сложных geopolитических отношений. В работе акцентируется внимание на анализе языковых средств оценочности, используемых для

формирования образа нашей страны. Методологическую основу исследования составляют контент-анализ, дискурс-анализ и сравнительный анализ. Материалом исследования послужили новостные статьи, аналитические материалы, опубликованные в ведущих СМИ США и ЮАР с 2022 г. по 2025 г. В рамках данного исследования оценочность анализируется на нескольких уровнях (лексическом, грамматическом и стилистическом), что позволяет выявить широкий спектр языковых средств, используемых для выражения положительного, отрицательного отношения к России. Научная новизна исследования заключается в сравнительном анализе оценочных стратегий формирования образа России в медиадискурсе Соединенных Штатов Америки и Южно-Африканской Республики. Результаты исследования позволяют внести вклад в понимание механизмов формирования образа нашей страны в медиадискурсе и разработать практические рекомендации для улучшения коммуникационных стратегий и противодействия негативным стереотипам о России, применимые в сфере государственной политики, медиакоммуникаций и образования. Выводы исследования могут быть полезны для специалистов в области лингвистики, медиакоммуникаций, политологии и международных отношений, заинтересованных в формировании положительного и объективного медийного образа России.

Ключевые слова:

Метафоричность, оценочность, оценка, метафора, медиадискурс, лингвопрагматические характеристики, языковые средства, сравнительный анализ, Выражение оценки, образ страны

Введение:

В современном мире средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения и восприятия стран и народов. Образ государства, транслируемый через СМИ, оказывает значительное влияние на международные отношения, экономическое сотрудничество, культурный обмен и, в целом, на глобальную geopolитическую обстановку. Репрезентация России, страны с богатой историей и сложным политическим курсом, в медиадискурсе различных государств является объектом пристального внимания исследователей и практиков в области медиакоммуникаций, политологии и международных отношений.

Актуальность изучения репрезентации России в зарубежных СМИ обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Россия является одним из ключевых игроков на мировой арене, оказывающим значительное влияние на политические и экономические процессы. Во-вторых, в последние годы наблюдается усиление информационной борьбы и манипулирования общественным мнением, в которой СМИ играют важную роль. В-третьих, понимание того, как формируется образ России в зарубежных СМИ, позволяет разрабатывать эффективные стратегии коммуникации и противодействовать негативным стереотипам. Особое внимание уделяется анализу оценочности. В лингвистике оценочность рассматривается как выражение субъективного отношения автора к описываемому объекту, опирающееся на определенные критерии оценки. Оценочность, выраженная через различные языковые средства, влияет на восприятие аудиторией информации о России, формируя ее отношение к стране. Как справедливо отмечает Т. Г. Добросклонская, «понятие оценки является одним из основополагающих для медиатекста» [1].

В данной статье проводится сравнительный анализ репрезентации России в медиадискурсе Соединенных Штатов Америки (США) и Южно-Африканской Республики (ЮАР). Выбор этих стран обусловлен их различным политическим, экономическим и культурным контекстом. США, являясь ведущей мировой державой, традиционно занимают критическую позицию по отношению к России. При этом, важно отметить, что даже в период напряженных отношений, отдельные политические деятели выражали свое мнение о России с определенной долей уважения. Например, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в интервью Тэкеру Карлсону отмечал, что Дональд Трамп, несмотря на свою «дружелюбность» в личных беседах, не занимал пророссийскую позицию, о чем свидетельствовало количество введенных санкций. Лавров подчеркнул, что Москва будет судить о Трампе по его конкретным шагам, несмотря на возможное «тяжелое наследие», оставленное предыдущей администрацией [2]. ЮАР, напротив, демонстрирует более сбалансированный и часто позитивный подход к сотрудничеству с Россией, особенно в рамках БРИКС. Это подтверждается нейтральной позицией ЮАР в отношении конфликта на Украине, выражющейся, в частности, в воздержании при голосовании по резолюциям ООН, осуждающим действия России. Россия и ЮАР развивают взаимодействие в области энергетики, сельского хозяйства, здравоохранения. Налаживается и военное сотрудничество, включая визиты военных делегаций и проведение совместных военно-морских учений. ЮАР является ключевым партнером России в сфере науки и образования на африканском континенте, участвуя в стратегическом научно-техническом партнерстве стран-участниц БРИКС [3].

Несмотря на растущий интерес к изучению репрезентации России в медиадискурсе [Кулигина, 2023; Зырянова, 2024; Поздеева, 2020], сравнительные исследования, анализирующие оценочные стратегии и их вариативность в медиа разных стран, по-прежнему, немногочисленны.

Целью данного исследования является выявление общих и специфических черт репрезентации России в медиадискурсе США и ЮАР, а также анализ языковых средств выражения оценочности, логических приёмов выражения оценки метафорических структур, влияющих на формирование представлений о России в средствах массовой информации двух стран.

В качестве **основных методов исследования** используются контент-анализ, дискурс-анализ и сравнительный анализ.

Объектом исследования являются языковые средства выражения оценочности, логические приемы формирования оценки и метафорические структуры, используемые для формирования образа России в медиадискурсе Соединенных Штатов Америки (США) и Южно-Африканской Республики (ЮАР). **Предметом исследования** выступают специфика функционирования лингвопрагматических характеристик образа России в медиадискурсе США и ЮАР и их роль в формировании образа России.

Практическая значимость данного исследования позволяют внести значительный вклад в понимание механизмов формирования образа страны в медиадискурсе и разработать практические рекомендации для улучшения коммуникационных стратегий и противодействия негативным стереотипам о России.

Теоретические основы исследования:

Любой медиатекст обладает коммуникативно-прагматическим потенциалом, то есть способностью оказывать необходимое прагматическое воздействие на определенного

адресата.

Как известно, прагматика – «это один из планов или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком» [\[7, с. 332\]](#).

Язык является и средством передачи информации, и способом манипулирования сознанием. Любой медиадискурс имеет социально-регулятивную природу, которая определена рядом его факторов и характеристик. Одним из факторов является прагматическая направленность, которая находит выражение в жесткой ориентации на определенный коммуникативный результат и на конкретную целевую аудиторию. Формирование общественного мнения с помощью медиатекстов дает не только отражение объективной реальности, но и изменение её. Прагматическое влияние медиадискурса на общественное мнение достигается способами речевого воздействия на аудиторию. По мнению О. И. Калинина, «медиадискурс сейчас также активно изучается как инструмент непосредственной реализации коммуникативных стратегий и тактик, связанных с информационно-психологическим противоборством, реализуемым на когнитивном уровне [\[8\]](#).

Основной показатель информационного общества – это социальная потребность людей в постоянном получении и обновлении социально значимой информации. В связи с этим прагматика медиадискурса предусматривает обязательный фактор удовлетворения информационных запросов общества, т.е. релевантность сообщения. Интерпретация информации происходит с учетом прагматического контекста медиатекста, что определяет обязательную реакцию в ответ. Адресат не только активно интерпретирует представленный вербальный и невербальный фрагмент, но и дает им оценку. Вполне закономерно согласиться с мнением Л. Н. Соловьева, что «оценка и ценность – два полюса оценочного отношения: объективный и субъективный, в котором оценка является одним из важнейших средств объективации и трансляции ценностей» [\[9\]](#).

Существует несколько определений понятия «оценка». Н.Д. Арутюнова утверждает, что «оценка – это результат сопоставления реальных свойств оцениваемого объекта с идеализированной моделью мира, соответствие которой связано с понятием хорошего, а несоответствие по какому-либо из присущих ей параметров – с понятием плохого» [\[10, с. 5\]](#). По мнению Т. В. Маркеловой, «оценка – это функционально-семантическая категория, реализуемая в речевой деятельности системой разноуровневых языковых средств: дидактических, эмотивных, когнитивных, что подчеркивает прагматический характер языковой природы оценки, функцией которой является цель высказывания, основное назначение которого – воздействие на поведение адресата в процессе коммуникации» [\[11, с. 11\]](#).

В широком смысле слова оценка с точки зрения лингвистики – это универсальная категория, которая определяет отношение автора к содержанию речевого сообщения, опирающееся на сравнение данного предмета с избранным эталоном.

В качестве средства выражения оценки выступает оценочность. По мнению В.А. Марьинчик, что «оценочность – это способность языковой или речевой единицы эксплицировать положительные и отрицательные свойства объекта, его место на оценочной шкале и в аксиологическом пространстве» [\[12\]](#).

Следовательно, оценка – это категория, которая выражает отношение говорящего к

действиям и поведению других людей в социальной ситуации. Она может быть положительной или отрицательной и зависит от социальных норм и ценностей, которые принимаются в данном сообществе и выражается языковыми и невербальными средствами, такими как мимика, жесты, интонация. Оценочность – это свойство языковой единицы, которая выражает отношение говорящего к тому, о чем он говорит, а также как свойство дискурса. Необходимо подчеркнуть, что оценочность может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно. Для эксплицитной оценочности характерны эмоционально-оценочная лексика, устойчивые словосочетания, обладающие оценкой. Оценка может быть использована как установка для логических высказываний и собственных рассуждений, что, в свою очередь, также является мощным средством воздействия. Имплицитная оценочность передается с помощью «определенных средств речевого воздействия, воспринимаемых массовым адресатом на эмоциональном уровне» [13, с. 10], основанных на метафорических переносах, эвфемизмах, игре слов и др.

Оценочность может быть реализована на всех уровнях языковой системы: графическом, фонетическом, лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях, единицы которых вносят свой вклад в формирование общего аксиологического содержания текста. Интеграция средств разных уровней усиливает прагматическое воздействие дискурса, создавая когерентную и убедительную аксиологическую структуру.

Лексическая оценочность активно проявляется через коннотативные компоненты значения. Коннотация, как отмечает В.Н. Телия, «включает эмоционально-образные и ассоциативные мотивировки, которые усиливают действующий потенциал текста. Так, эмоциональная оценка выражается через слова с ярко выраженными коннотациями, создающими богатый семантический фон, тогда как рациональная оценка чаще ассоциируется с денотативными характеристиками, подчеркивающими объективные свойства объекта» [14, с. 127]. Как показало исследование Е.С. Баландиной, на грамматическом уровне «оценочность реализуется через широкий спектр грамматических средств», способствующих акцентуации субъективного отношения автора к описываемым объектам или явлениям [15, с. 111], а именно: категория наклонения глаголов, средства выражения грамматической модальности, синтаксические конструкции (риторические вопросы, конструкции с модальными глаголами, эмфатические конструкции), степени сравнения прилагательных и наречий. Согласно исследованию, проведенному Т. М. Закиевой и А.А. Рамазановой, «ключевую роль в формировании оценочного потенциала на стилистическом уровне играет стратегия стилистической конвергенции, представляющая собой взаимодействие нескольких стилистических приемов, объединенных общей целью – созданием определенного восприятия события или объекта, что позволяет не только расставлять эмоциональные доминанты, но и закладывать стереотипы восприятия, которые отражают идеологические установки автора, издания или государства» [16, с. 69].

Одним из ключевых средств является метафора. В последние десятилетия лингвисты проявляют повышенный интерес к метафоре, признавая ее важную роль в выражении оценочных суждений. [17]. Признание метафоры как важного компонента когнитивных процессов позволило пересмотреть её роль в языке и мышлении. В когнитивной лингвистике метафора рассматривается не только, как стилистическая фигура или как средство образования новых значений слов, но и как основное средство концептуализации и категоризации. Метафора, согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, представляет собой «основной механизм, через который осуществляется познание и осмысление мира» и, как утверждают исследователи, «наша концептуальная система в

значительной степени метафорична, так как то, как мы думаем, то, что узнаем из опыта, и то, что мы делаем ежедневно, имеет самое непосредственное отношение к метафоре» [18]. Альтернативный подход к анализу и классификации оценки – логический, заключающийся в выделении логических приемов ее формирования, как это показано в исследовании А.А. Водяницкой [19]. С логической точки зрения, оценочные значения в дискурсе могут формироваться посредством различных механизмов: обращения к образцу, норме, стандарту, традиции, а также использования аналогий, интуиции, здравого смысла и других инструментов. Эти приемы обеспечивают аксиологическую основу оценки, позволяя субъективному отношению опираться на объективные критерии и культурные ориентиры.

Методика исследования:

Выбор категории оценочности для анализа репрезентации России в медиадискурсе обусловлен ее ключевой ролью в формировании общественного мнения и восприятия страны. Оценочные высказывания, выражающие субъективное отношение к событиям, личностям и явлениям, напрямую влияют на то, как аудитория воспринимает Россию и ее политику.

Материалом исследования послужили 100 новостных статей, опубликованных в ведущих СМИ США (50) ("CNN", "The Washington Post", "The New York Times", "The Washington Times", "NBC News", "Bloomberg"), общий объем - 54827 слов, и ЮАР (50) ("The Citizen", "AllAfrica", "Daily Sun", "The South African", "News24"), общий объем – 28823 слова в период с 2022 г. по 2025 г. Выборка медиатекстов формировалась на основе критериев релевантности теме, доступности и разнообразия источников.

Количественный подход выявления оценочности включает два последовательных этапа, каждый из которых направлен на глубокий и объективный анализ средств выражения оценки в тексте.

Первый этап включает выявление общей оценочности текста, направленное на определение совокупного оценочного потенциала

Второй этап предполагает использование количественных индексов, таких как плотность оценочности (Evaluativeness Density Index, EDI), интенсивность оценки (Evaluativeness Intensity Index, EII) и форма языковой оценки (Evaluativeness Language Form Index, ELFI).

Такой многоуровневый подход позволяет выявить как явные, так и скрытые формы оценочности, что особенно важно в контексте современной информационной борьбы, где часто используются манипулятивные техники для формирования определенного образа страны.

В начале исследования было выявление языковых средств выражения оценки методом сплошного текстологического анализа, направленного на фиксацию лексических, грамматических и стилистических средств выражения оценки, а также логических форм оценки. Проведённый подсчёт лексических средств позволил выявить существенные различия в подходах к освещению событий и формированию образа России в медиа разных стран.

В частности, анализ американских СМИ выявляет отрицательный и односторонний подход к освещению событий и формированию образа России, что полностью соответствует официальной позиции администрации США. В отличие от более сбалансированного

подхода, характерного для южноафриканских медиа, американские средства массовой информации демонстрируют подавляющее преобладание негативно окрашенной лексики (552) над положительной (336). Такой значительный перевес отрицательных оценок четко отражает конфронтационный характер американской внешней политики в отношении России. Отрицательно окрашенная лексика, преобладающая в языке, поддается классификации по нескольким признакам: терминология прямой военной агрессии: "invasion" (вторжение) – 61, "attack" (атака) – 30; лексика экономического давления: "sanctions" (санкции) – 165, "isolation" (изоляция) – 15; демонизирующие характеристики и обвинения: "aggression" (агрессия) – 20. Анализ южноафриканских СМИ выявляет сбалансированный, но противоречивый подход к освещению конфликта и созданию образа нашей страны, что отражает сложную позицию страны между историческими связями с Россией и международным давлением. В отличие от индийского дискурса с перевесом позитивной лексики («+» - 380 и «-» - 301), южноафриканские медиа демонстрируют почти равное соотношение положительных (241) и отрицательных (238) оценок, что подчеркивает двойственность официальной позиции ЮАР. В южноафриканских СМИ можно отметить частное использование следующей положительно окрашенной лексики, а именно: "cooperation" (43) и "partnership" (22) акцентируют экономическое взаимодействие; "security" (35) и "solidarity" (9) отсылают к исторической поддержке России; "peace" (18) используется преимущественно в контексте многосторонних инициатив.

Следующим шагом был анализ грамматических средств выражения оценки. Из данного анализа следует отметить, что в новостях вышеперечисленных стран чаще всего используются категории наклонения глагола (ЮАР - 125, США - 276), средства выражения грамматической модальности (ЮАР - 165, США - 226).

В новостном сообщении информационного агентства ЮАР "Russia to 'seize' assets of Western companies that exit the country" в предложении "*Russia has announced that it could seize assets*" (Россия объявила, что может изъять активы) [\[20\]](#) модальный глагол **could** используется для выражения потенциальной возможности (не гарантии), что Россия оставляет пространство для определенного шага, а также применяется для выражения условного характера действия и сдержанной угрозы, тем самым создается эффект «предупреждения» для других компаний. А в предложении "*Russia must act decisively*" (Россия должна действовать решительно) модальный глагол **must** передаёт объективную необходимость (для защиты местных поставщиков) и моральный долг государства (представление действий как вынужденных). В новости из СМИ США "If Russia were to cut off the approximately 40 billion cubic meters of gas that flows through Ukraine, it would be a challenge to make up the shortfall through liquefied natural gas shipments or other energy sources" (Если бы Россия полностью прекратила поставки примерно 40 миллиардов кубометров газа, которые идут через Украину, восполнить этот дефицит за счет сжиженного природного газа или других источников энергии было бы сложно) [\[21\]](#) использование условного наклонения "*If Russia were to cut off*" (если бы Россия прекратила) вместо более нейтральных формулировок отражает стремление западных экспертов драматизировать ситуацию, изображая Россию как нестабильного партнера, хотя фактические данные по долгосрочным контрактам свидетельствуют об обратном. Таким образом, эти условные конструкции служат не объективному анализу, а формированию мнения о «российской угрозе», который оправдывает политику энергетического отдаления Европы от России и перекладывает ответственность за возможные экономические трудности на российскую сторону, игнорируя истинные причины кризиса - санкционную политику самого Запада и его неготовность к равноправному диалогу.

В рамках анализа СМИ ЮАР и США, можно выделить различные **стилистические средства**, такие как метафоры, эпитеты, гиперболы, метонимии, анафоры, риторические вопросы и другие, которые создают определенный эмоциональный фон и влияют на восприятие информации. Анализ показал, что наиболее частотным стилистическим приемом является метафора (ЮАР - 771, США - 1567), широко используемая для формирования образов и создания оценочных суждений. Эпитеты (ЮАР - 95, США - 160) и анафоры (ЮАР - 44, США - 102) также встречаются достаточно часто, служа для усиления эмоционального воздействия и придания тексту большей выразительности. Использование гипербол (ЮАР - 133, США - 59) и сравнений (ЮАР - 98, США - 196), напротив, характеризуется средней частотой, что указывает на стремление к более умеренному и, в некоторых случаях, более сдержанному выражению оценки. Данные стилистические средства были также поделены на положительную и отрицательную оценки.

В предложении "*On the contrary, the economy is gaining momentum. **The industry works as efficiently as it has not worked for a long time**, agriculture is setting ever new records and construction is developing at a pace that was unseen in Soviet times," Putin said*" (Напротив, экономика набирает обороты. Промышленность работает так эффективно, как давно не работала, сельское хозяйство ставит все новые рекорды, а строительство развивается невиданными в советское время темпами", - сказал Путин) [\[22\]](#) **гипербола** ***The industry works as efficiently as it has not worked for a long time*** показывает сравнение с неопределенным прошлым («давно»), который создаёт абстрактный контраст, позволяя преувеличить текущие достижения без конкретных цифр. В данном случае фраза не только констатирует факт продолжительности войны, но и косвенно выражает авторскую оценку - критику первоначальных прогнозов и подчеркивание непредсказуемости развития событий.

С точки зрения **логики формирования оценочных значений** в дискурсе может происходить через ряд ключевых механизмов: апелляцию к образцу, норме и стандарту, традиции и интуиции, а также через использование оценочной аналогии и других средств. Эти процедуры обеспечивают аксиологическую основу оценки, позволяя субъективному отношению опираться на объективные критерии и культурные ориентиры.

В частности, в медиадискурсе ЮАР наблюдается наиболее частотное употребление апелляции к традиции (89) и апелляция к образцу (70), что указывает на стремление к обоснованию своей позиции через обращение к общепринятым ценностям и историческому опыту. Апелляция к традиции явно прослеживается в предложении "We have made it clear that **Russia is a friend** and we have had cooperative partnerships for many years, including **partnerships as we combated the apartheid regime**" (Мы ясно дали понять, что Россия - наш друг, и на протяжении многих лет у нас были партнерские отношения, в том числе в ходе борьбы с режимом апартеида) [\[23\]](#). Она проявляется в отсылке к историческим связям ЮАР и России, особенно в контексте борьбы против апартеида. ЮАР опирается на традиционные связи с Россией, чтобы доказать свой нейтралитет.

В медиадискурсе США наблюдается явный перевес в использовании апелляции к норме и стандарту (89) и к аналогии (93). Это подчеркивает критический и конфронтационный подход к освещению событий, где акцент делается на несоответствии действий России принятым нормам, стандартам.

Апелляцию к норме и стандарту можно встретить в предложении "According to a

Washington Post analysis, Russia occupied about 7% of Ukrainian territory when it launched its invasion in February 2022” (По данным анализа Washington Post, на момент начала вторжения в феврале 2022 года Россия оккупировала около 7% территории Украины) [24]. В данном предложении апелляция проявляется через использование статистических данных и ссылку на авторитетный источник. Автор опирается на анализ Washington Post как общепризнанного издания, что придает информации статус верифицируемого факта, соответствующего стандартам качественной журналистики. Конкретные цифры (7% территории) и точная дата (февраль 2022) подчеркивают соответствие нормам аналитической точности и хронологической конкретики. Указание процентов, а не абстрактных формулировок, соответствует стандартам доказательной аргументации в политической аналитике.

Классификация оценочных средств включала разделение выявленных языковых единиц-носителей оценочности по двум параметрам: эксплицитные/имплицитные и рациональные/эмоциональные, что позволило установить функциональную роль оценочности в прагматике медиатекстов (Таблица № 1).

Таблица № 1. Количественное соотношение типов оценок в медиадискурсе США и ЮАР

	США	ЮАР
Эмоциональные	2198	768
Рациональные	1039	1132
Эксплицитные	1989	843
Имплицитные	1248	1057

Если рассматривать корпус «ЮАР» в целом, то можно отметить, что имплицитных и рациональных оценок больше, чем эксплицитных и эмоциональных. В контексте "*Russian President Vladimir Putin is confident that the country is able to solve all the existing problems, contrary to the expectations of its opponents*" (Президент России Владимир Путин уверен, что страна способна решить все существующие проблемы, вопреки ожиданиям своих оппонентов) [22] присутствует рациональная и имплицитная оценка. Рациональная оценка выражается с помощью конструкции *is able to solve (=can)*, которая указывает на объективную, с точки зрения говорящего, способность Россииправляться с проблемами. Имплицитная оценка отмечается во фразе *contrary to the expectations of its opponents* (вопреки ожиданиям его оппонентов), которая содержит скрытую критику оппонентов России, подразумевая, что их прогнозы ошибочны или даже враждебны.

В корпусе «США» отмечается в большой степени использование эксплицитных и эмоциональных оценок. Во фразе "*These are the cold, hard facts: Russia, the country cornering the European energy market, is profiting from its war against Ukraine, while the West’s adversaries gain economic and global dominance*" (Вот холодные, неопровергимые факты: Россия, страна, захватывающая европейский энергетический рынок, наживается на своей войне против Украины, в то время как противники Запада укрепляют экономическое и мировое господство) [25] метафора *the country cornering the European energy market* (страна, захватывающая европейский энергетический рынок) содержит эксплицитную и эмоциональную оценку, изображая Россию как «яркого монополиста, притесняющий Европу», что формирует негативный образ.

Завершающим этапом был количественный анализ оценочности в медиадискурсе ЮАР и США. Индекс плотности оценочности (EDI) рассчитывается как отношение

количества языковых средств, выражающих оценку, к общему числу слов в тексте, что позволяет определить условную насыщенность текста оценочными средствами. Индекс интенсивности оценки (EII) показывает соотношение между эмоциональными и рациональными средствами, а индекс языковой формы оценки (ELFI), в свою очередь, дифференцирует явную и скрытую оценочность, измеряя степень ее выраженности в тексте.

Наибольшая плотность оценочных средств наблюдается в американском медиадискурсе (EDI - 7,67), что свидетельствует об активном использовании оценочных средств в этих странах. Южноафриканский медиадискурс (EDI - 6,38) демонстрирует наименьшую плотность оценочных средств, указывая на более сдержаный подход к формированию оценочного мнения.

Самая высокая интенсивность оценочных средств отмечена в американском (EII - 2,23) медиадискурсах, что говорит о более выраженной эмоциональной окраске и акцентированности оценочных суждений.

Южноафриканский (EII - 1,67) медиадискурс демонстрирует меньшую интенсивность, что может указывать на более рациональный и аналитический подход к выражению мнения.

Американский (ELFI - 2,14) медиадискурс характеризуется более эксплицитной формой выражения оценки, в отличие от южноафриканского (ELFI - 1,84), где преобладают имплицитные средства выражения оценки. Это может указывать на различную степень открытости и прямолинейности в формировании оценочных высказываний.

Вывод:

Основываясь на проведённом анализе медиадискурса США и ЮАР, посвящённых презентации России, в частности, в ходе СВО, можно сделать следующие общие выводы. Сравнительный анализ выявил значительные различия в стратегиях использования оценочных средств, отражающие geopolитические цели и внешнеполитические стратегии каждой из стран. Американский медиадискурс характеризуется высокой концентрацией оценочных средств, а также эксплицитным способом их выражения, что свидетельствует об активном и прямолинейном подходе к формированию общественного мнения. В противоположность этому, медиадискурс ЮАР проявляет тенденцию к нейтральности и сбалансированности, характеризуясь меньшей плотностью оценочных средств и преобладанием имплицитных форм выражения оценки. Таким образом, презентация России в медиадискурсе каждой из рассмотренных стран является отражением их уникальных geopolитических позиций и внешнеполитических приоритетов.

Библиография

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь) : учебное пособие / Т.Г. Добросклонская. М.: Флинта: Наука, 2008. EDN: QTPFSV.
2. Лавров назвал Трампа дружелюбным, но не пророссийским. URL: <https://rg.ru/2024/12/06/lavrov-nazval-trampa-druzheliubnym-no-ne-prorossijskim.html> (дата обращения: 18.07.2025).
3. Межгосударственные отношения России и ЮАР. URL: <https://ria.ru/20230726/diplomatiya-1886162017.html> (дата обращения: 18.07.2025).
4. Кулигина Е.А. Лингвокультурные характеристики образа России в современном англоязычном медиатексте (на материале британских и американских новостных статей)

- / Е. А. Кулигина // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/61FLSK423.pdf> (дата обращения: 11.07.2025). EDN: CPJKAf.
5. Зырянова И.Н. Сравнительный анализ лингвистических приемов в формировании образа России в западных СМИ / И.Н. Зырянова, Е.А. Универсалюк // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 9 (57). URL: <https://rulb.org/archive/9-57-2024-september/10.60797/RULB.2024.57.21> (дата обращения: 30.07.2025).
6. Поздеева В.Д. Содержание и направленность стереотипного образа России в западных СМИ. 2020. № 10. С. 127-137.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969.
8. Калинин О.И. Анализ языковой репрезентации специальной военной операции ВС РФ на Украине в СМИ КНР, КНДР и Республики Корея / О. И. Калинин, Д. В. Мавлеева // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95). С. 135-144. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_13. EDN: HAXBQW.
9. Соловьев Л.Н. Жизнь – творчество – человек: Функции художественной деятельности / Л.Н. Соловьев. М.: Политиздат, 1985.
10. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. EDN: YLAWAR.
11. Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке : монография / Моск. гос. ун-т печати имени Ивана Федорова; Т. В. Маркелова. Москва: МГУП имени Ивана Федорова, 2013.
12. Марьянчик В.А. Оценка как категория текста / В.А. Марьянчик. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия "Гуманитарные и социальные науки". 2011. № 1. С. 100-103. EDN: NQYRTP.
13. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста на материале периодических изданий 2000–2008 гг.: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2008. EDN: ZNUVQT.
14. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г. Гак. // Метафора в языке и тексте : коллективная монография / [В.Г. Гак, В.Н. Телия, Е.М. Вольф] ; отв. ред. В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1988.
15. Баландина Е.С. Оценочность как способ моделирования пространства в географических очерках XIX века / Е.С. Баландина. // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10. № 2. С. 5-14. EDN: AKGUHP.
16. Закиева Т.М. Лингвостилистические стратегии выражения субъективной оценки в корпусе информационно-аналитических текстов / Т.М. Закиева, А.А. Рамазанова. // Политическая лингвистика. 2016. № 5(59). С. 69-76. EDN: XACHBB.
17. Калинин О.И. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея / О.И. Калинин, Д.В. Мавлеева. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 99-109. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-99-109. EDN: GAGWVI.
18. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: УРСС, 2004. EDN: QRAADX.
19. Водяницкая А.А. Экспланаторный потенциал лингвистической аксиологии : анализ академических дискурсивных практик : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Водяницкая Альбина Александровна. [Место защиты: ГАОУ ВО ГМ "Московский городской педагогический университет"]. Москва, 2022. EDN: CYDLGU.
20. Russia to 'seize' assets of Western companies that exit the country. URL: <https://www.thesouthafrican.com/news/russia-likely-to-seize-assets-ukraine-latest-news-updates/> (дата обращения: 05.03.2024).
21. Russia-Ukraine crisis: Severe sanctions could trigger crippling Moscow response. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/russia-ukraine-crisis-severe-sanctions-trigger->

- crippling-moscow-respon-rcna13691 (дата обращения: 11.04.2024).
22. Russia has everything to develop, grow stronger: Putin. URL: <https://www.dailysun.com/post/715120> (дата обращения: 12.05.2024).
23. South Africa's pact with Russia: cast doubt of non-alignment policy. URL: <https://www.thesouthafrican.com/south-africa/south-africas-pact-with-russia-cast-doubt-of-non-alignment-policy29-may-2023/> (дата обращения: 14.08.2024).
24. Opinion: There is a path to ending the Ukraine war. URL: <https://edition.cnn.com/2023/02/24/opinions/fareed-zakaria-ukraine-column/index.html> (дата обращения: 01.09.2024).
25. Time to negotiate peace between Ukraine and Russia. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2022/sep/19/time-to-negotiate-peace-between-ukraine-and-russia/> (дата обращения: 18.01.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора